

Стоило взгляду ретривера пронзить теневой занавес, у Клейна дрогнула бровь, он не мог не отреагировать. Клейн притворился, что отвернулся, и уставился на мисс Справедливость и стоящих рядом людей.

Ужас... Почему эта собака прячется? Молча смотрит на всех... Э, мисс Справедливость, кажется, напоила зельем своего питомца и спрашивала об этом у мистера Висельника... Только не говорите, что это и есть тот золотистый ретривер? Два Зрителя, один на виду, и один в тени. Да какой артист это выдержит!? Мисс Справедливость и её собака, очевидно, не единственные Зрители в великосветском обществе. То, что она присоединилась к Алхимикам, результат действий других аристократов. Кажется, сестры герцога Негана? Пошутив и всё обдумав, Клейн направился к семье Махта и небрежно спросил:

- Кажется, сейчас, вошли аристократы?

Посмотрев на Дуэйна Дантеса, Махт усмехнулся:

- Семья графа Восточного Честера. Можете называть его граф Холл. Вы должны были о нём слышать. Его жена, миссис Кейтлин. Старший сын – лорд Хибберт. Вы же должны быть с ним знакомы...

Клейна пробил холодный пот. Он действительно видел Хибберта на балу у Махта, но не обратил внимание на его титул, иначе, не спрашивал бы.

Меня шокировало появление мисс Справедливость... Сохраняя на лице улыбку, Клейн продолжил слушать.

Махт продолжил:

- Их дочь мисс Одри Холл. Последние два года она удерживает титул самой яркой драгоценности Бэклэнда в аристократическом кругу. Подходит, не правда ли?

Не дожидаясь ответа, он смягчил свои слова:

- Ей оказывали внимание принцы, наследники герцогств, множество сиятельств и простых джентльменов.

Скрытый смысл слов Махта был очевиден. Он советовал собеседнику, мужчине, который любил женщин, даже не смотреть на девушку. Она была целью, о которой лучше не думать.

Что до Клейна, он думал совсем о другом.

Так мисс Справедливость – дочь графа Холл. Не удивительно, что она так богата... и не удивительно, что она никогда не торгуется...

Граф Холл один из богатейших банкиров королевства. Самый влиятельный член Платы Лордов и наследственный пэр. Куда богаче барона Синдры...

Даже если мисс Справедливость не наследует титул и состояние, её богатство составит, по меньшей мере, сотню тысяч фунтов...

С её внешностью, родом и характером она действительно лучший выбор для королевской семьи или могущественных аристократов.

Но то, как она приобретала артефакты, не напоминает человека, с состоянием в несколько сотен тысяч фунтов... воспользовалась помощью отца? Хотел бы я, чтобы и у меня был такой...

Задумавшись, Клейн ответил улыбкой на предупреждение Махта:

- Я слышал разное. И сегодня осознал, что слухи ничуть не преувеличивали. К несчастью, я не принц и не наследник герцога, маркиза, виконта или графа. В противном случае, я был бы одним из её поклонников.

Клейн намекал, что знает о статусе и положении Одри.

Махт не продолжал тему и принялся представлять гостей, которых он знал. Он провёл Дуэйна Дантеса перед всем высшим светом. Конечно, самой большой помощью выступила Церковь Богини Вечной Ночи. Без этого мероприятия, Махт не смог бы представить Дуэйна Дантеса стольким людям.

Маркиз Лоцент, граф Гросс, виконт Лавленд... Верующие аристократы сердечно обменивались любезностями с Дуэйном Дантесом.

Ещё до того, как Махт завершил представления, в зал вошёл пожилой человек. На нём была чёрная одежда священника с красной окантовкой. С его груди свисали пять Тёмных Эмблем. Священник был гладко-выбрит, а его глаза были глубокими, тёмными и безмятежными.

Все, включая и графа Холл, развернулись к священнику и поклонились:

- Добрый вечер, Ваше Преосвященство.

Священником был ни кто иной, как Святой Антоний Стивенсон, один из тринадцати архиепископов Церкви Богини Вечной Ночи! Возглавляя бэклендскую епархию, он был частью высших эшелонов Церкви в настоящем смысле этого слова.

Стоило Клейну увидеть епископа, как он неосознанно вздрогнул и понял, насколько трудно это было скрыть. Словно он споткнулся о надгробный камень на тёмной тропинке в деревне, когда был ребёнком.

Мазнув взглядом по остальным гостям, Клейн не заметил у них такой сильной реакции. Клейн понял, что аура ужаса Святого Антония ощущается сильными духом людьми. И поспешил заняться когитацией, чтобы успокоиться.

Когда он смог взять дрожь под контроль, Святой Антоний уже улыбался. Оглядевшись, он осенил себя лунным знаменем:

- Восхвалим Леди.

- Восхвалим Леди, - один за другим повторили гости.

После прибытия архиепископа, так как, официально, вечер уже начался, Махт прекратил представлять Дуэйна Дантеса. Согласно программе, гости должны были рассестись и набожно молиться три минуты. Следом за этим вступит хор и в сопровождении неземного пения встанет под знамя, восхваляя Богиню.

После молитвы, епископ Электро получил указание от Святого Антония встать сбоку от хора. Рядом стояла кафедра с книгами.

- Я хотел поблагодарить присутствующих за то, что они сюда пришли. Вы – звезды, сияющие в спокойствии ночи... - Электро начал с любезностей, - но инициатор создания нашего фонда – Дуэйн Дантес. Он воистину почтенный джентльмен. Его набожность безупречна и служит примером. Я хотел бы пригласить мистера Дуэйна Дантеса сказать пару слов.

Хотя Клейн был готов, но услышав эти слова, мысленно вздохнул.

Всё не так как обычно. Тут были два или больше Зрителей. Не та ситуация, из которой можно выбраться, наговорив ерунды. Его речь должна была быть реалистичной, его не должны уличить во лжи!

Поправив одежду, Клейн встал и направился к кафедре, застёгивая пиджак. Встав за кафедрой, Клейн посмотрел на аристократов. Члены Парламента, клир и высокопоставленные чиновники. Он улыбнулся:

- Я немного волнуюсь. Это первый раз, когда на меня смотрит столько высокопоставленных людей. Когда-то я был в землях бедных. Я был в хаосе южного континента и многое видел. Маленькую девочку, которая с шести лет помогла матери клеить спичечные коробки. Если бы они этого не делали, то не могли купить хлеба после уплаты аренды. А хлеб, который они ели был с отрубями, в нём попадались камни или галька. Настолько твёрдый, что им можно было

кого-то ударить. Когда девочка выросла, хотя у неё было много работы, а у семьи не было лишних денег, она всегда ждала занятий в вечерней школе Церкви. Она хотела уметь читать, чтобы выучиться. Девочка понимала, что только так можно было вырваться из той жизни, которой она жила. Только так можно было перестать голодать и носить действительно защищающую от холода одежду. Ей больше не нужно работать в жутких условиях на фабрике и умереть в двадцать лет...

Клейн выбрал рассказать о детях, с которыми он встречался, слив весь этот опыт воедино и не скрывая своих истинных чувств. Он видел на лицах присутствующих здесь леди больше или меньше сочувствия. У некоторых даже дрожали глаза, как у Одри Холл.

Она действительно эмоциональная девушка... Я играю роль от самого сердца. Даже тронул себя самого, не только Зрителя, но большинство мужчин не отреагировали. Некоторые уже осведомлены о положении бедных. А некоторые даже не возражают ...

Мазнув взглядом по залу, Клейн продолжил:

- Промышленность развивается. Нам понадобится больше грамотных рабочих. Люди получают избирательные права. И в будущем, большинство с правом голоса будут грамотными. С сочувствием к этим бедным детям и в ожидании блестящего будущего Лоэна, я решил пожертвовать мои акции компании Койм для создания благотворительного фонда. Он позволит детям продолжать обучение после бесплатной вечерней школы...

Граф Холл – мужчина с красивыми усами, кивнул. Он был первым зааплодировавшим. Под громкие аплодисменты, Клейн вернулся на место. Епископ Электро объявил:

- Акции, пожертвованные мистером Дантесом, оцениваются в 15 000 фунтов. С их помощью мы создадим Лоэнский Благотворительный Фонд. Леди и джентльмены, если Вы согласны и сочувствуете этим детям, которые жаждут знания, можете вносить свой вклад.

Он указал на ящик для пожертвований.

Одри отвела взгляд и, промокнув уголки глаз, спросила отца;

- Отец, я планирую пожертвовать 1 000 фунтов. А ты?

Она быстро просуммировала свои наблюдения.

Скорее всего, Дуэйн Дантес начинал с низов. Его жалость, сочувствие и речь были искренними... эти дети такие жалкие...

Только сейчас, когда епископ упомянул 15 000 фунтов, уголки его губ неестественно дрогнули. Судя по всему, он чувствует себя неудобно, пожертвовав деньги. Но он искренен... значит, этот

джентльмен любит деньги, но доброту больше...

Но почему он удивился, когда увидел меня и что он скрывает? Где-то видел, но не знал кто я? Это не повод скрывать... Он узнал, что ожерелье – артефакт, удивился и пытался скрыть?

Если в этом дело, значит, он – Потусторонний, и не Низший...

Хмм, спрошу Сьюзи. Может она что-то видела. Она притаилась в тени, мистер Дантес не должен был насторожиться, позволив себя рассмотреть.

Среди своих размышлений, Одри увидела улыбку отца, когда он доставал чековую книжку и перьевую ручку:

10 000!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2667712>